

Если бы меня действительно волновал ответ, почему же после этого я притворился, что всё в порядке, и продолжил наши безобязательные отношения до сегодняшнего дня? Но если бы я сказал, что мне всё равно, я бы почувствовал глубокую обиду. Обидно было то, что я потерял смелость любить других из-за него, хотя эта смелость всё равно была бесполезна. Обидно было то, что любить человека — не ошибка, так почему же я должен терпеть такую боль и унижение?

— Но ты же любишь Ян Чэня.

Линь Я сидела на перекладине и болтала ногами. Я был одет в громоздкую школьную форму, а она, несмотря на правила, выглядела очень стильно.

— Он любит новизну и, к тому же, имеет возможность менять партнёров для развлечения, это известно в его кругах. Не жди, что он будет тебя жалеть или что-то в этом роде. Он забудет о тебе в мгновение ока — таких примеров множество, и если он запомнит твоё имя, это уже будет удачей. Какая польза от любви? Его любят столько людей, и это не накормит. Эй, ты ведь знаешь, у него нет сердца.

Под закатным солнцем она посмотрела на меня.

— Если хочешь быть с ним всегда, тебе тоже нужно стать без сердца.

Тогда Линь Я просто пожалела меня и дала пару советов, она не ожидала, что мы станем такими близкими, и что она снова посоветует мне относиться к этому более серьёзно.

Если бы можно было любить по-настоящему, я бы тоже так хотел.

Но это так сложно.

С детства я боялся уколов.

Когда в школе делали прививки, я, обычно послушный и спокойный, в такие моменты упрямо прятал руку и отказывался подходить. Сюй Юйчэн и Сюй Юйчжун уже сделали свои уколы и подбежали ко мне. Сюй Юйчжун раньше пугал меня, говоря, что игла может сломаться и остаться в теле, а ночью из неё вырастут маленькие иглы, которые будут колоть меня везде, и я не смогу уснуть от боли. Я опустил голову, держась за подол одежды Сюй Юйчэна, и жалобно умолял:

— Юйчэн-гэ, я не хочу делать укол.

Он посмотрел на плачущих детей внутри и, нахмурившись, тихо сказал мне:

— Ну и что же делать?

— Я спрячусь в туалете, — я всхлипнул. — Тогда мне не придётся делать укол.

Он наклонил голову, подумал, а потом взял меня за руку:

— Если тебе будет больно, сожми мою руку. Без прививки плохо для здоровья, да и учитель всё равно вызовет тебя, от этого не убежишь.

Сюй Юйчжун скорчил рожу и, кривя губы, сказал:

— Совсем нет мужской храбрости.

В итоге меня всё же затащили в медкабинет. Я уже плакал снаружи, шмыгая носом и нехотя заходя внутрь, а Сюй Юйчэн стоял за окном и подбадривал меня. Когда я почувствовал запах дезинфицирующего средства, слёзы капали на пол. Медсестра, уставшая от детских криков, выглядела недовольной. Когда игла вошла, я боялся, что она сломается, но больше всего было просто больно. После этого мне снились кошмары несколько дней.

Но от этого не убежишь, каждый год приходится делать укол, и даже когда я узнал, что Сюй Юйчжун просто подшутил, это не изменило того факта, что уколы действительно болезненные. Однако, поняв, что крики и слёзы не помогут, я перестал плакать и просто морщился, когда делали укол, и за это меня даже хвалили.

Когда я говорю, что боюсь уколов, я имею в виду, что боюсь боли.

Поэтому, когда меня пнули и я упал на землю, первой мыслью была о той всегда хмурой медсестре, и только потом я почувствовал боль в животе. Тот, кто ударил меня, вероятно, выложился по полной, я рефлекторно хотел вырваться, но не смог. Острая и ледяная боль распространилась по животу, я потерял силы сопротивляться и мог только свернуться в клубок под ударами.

Я действительно боюсь боли.

Я не мог вымолвить ни слова, боль была настолько сильной, что я готов был потерять сознание, чтобы всё закончилось. Но даже в этом хаосе ударов я ясно слышал звук железного прута, скребущего по земле, от чего волосы на затылке вставали дыбом.

— Почему...

Я опёрся на грубую землю и долго давился, едва выдавив полфразы, но остальные слова были прерваны резким ударом железного прута.

Я услышал, как прут свистел в воздухе, и даже мог предугадать, куда он упадёт. На мгновение мне показалось, что я могу превратиться в супергероя, как в мультфильмах, и с эффектным ловким движением избежать удара. Но, увы, я был Сюй Цзюньян, а не Супермен, поэтому я только услышал жалобный крик боли и через некоторое время понял, что он исходил от меня самого.

Удар был настолько сильным, что пришёлся прямо на позвоночник. Я упал лицом вниз, слюна и сопли залили лицо, и только когда меня перевернули, я медленно пришёл в себя. На этот раз боль была настолько сильной, что я даже не мог свернуться, а только, как собака, отчаянно дышал, и мне казалось, что если я не буду так дышать, я умру от боли.

Главарь наступил мне на лицо, моё лицо было сильно опухшим, глаза горели, словно их кололи тысячами игл, и я не мог разглядеть его лица. В голове звенело, и я смутно слышал его слова.

— Ян Чэнь.

Мужчина плюнул на меня, присел и, схватив меня за волосы, произнёс это имя.

— Прекрати преследовать его, понял?

Я опустил голову, хотя и не видел лица нападавшего, но заметил, как слеза скатилась по ране, смешавшись с кровью и грязью, став грязного цвета.

— Ян Чэнь.

Я прошептал это имя в уме, и слёзы, которые я сдерживал всё это время, хлынули ручьём.

— Ян Чэнь.

Горячие и унижительные.

Линь Я почистила для меня яблоко, её навыки были далеки от идеала, и после очистки от яблока осталась только половина. Она улыбнулась:

— Я дома никогда сама не чистила, так что тебе повезло.

Я откусил кусок, он был безвкусным, но я всё же поднял голову и улыбнулся ей:

— Вкусно. Когда я смогу выписаться? Скоро гаокао.

Она подперла подбородок рукой и равнодушно ответила:

— Гаокао — это ерунда, чего ты торопишься?

— Гаокао для меня важно, — я чувствовал себя оцепеневшим, не столько от нетерпения, сколько от непонятной тревоги. — И ещё... Я должен отдать тебе деньги за лечение...

Линь Я опустила голову, чистя следующее яблоко, и её голос стал холоднее:

— Ты хочешь, чтобы твоя семья узнала, что тебя избили?

Я инстинктивно покачал головой. В старшей школе я жил отдельно, и в последний год Сюй Юйчэн поступил в университет, он был занят своими делами и не связывался со мной. Семья Сюй, кроме как перечислять деньги, не общалась со мной, и это было лучшим, чего я мог желать, не хотелось создавать лишних проблем.

— Тогда сделай операцию, отслоение сетчатки нужно лечить как можно скорее, как раз к зимним каникулам. — Она резким движением срезала большую часть мякоти и надула губы. — Эти деньги я могу себе позволить, ты же не выглядишь богатым. Если тебе неудобно, можешь написать расписку и вернуть потом.

Наша первая встреча с Линь Я произошла, когда Ян Чэнь представил меня своим друзьям в баре, вторая — когда она, пожалев меня, дала пару советов, а третья — когда она нашла меня в переулке, полумёртвого, и отвезла в больницу. Я почти не мог её понять, мне казалось, что она слишком добра ко мне.

Она подняла голову и легко улыбнулась:

— Не пойми неправильно, я помогаю тебе только ради себя. Ты знаешь, кто нанял людей, чтобы избить тебя?

В голове промелькнуло несколько имён, но я всё же неуверенно покачал головой. Линь Я, казалось, от природы была озорной и живой, её губы были сжаты в улыбке, а голос звучал, как у девочки, которая любит загадки:

— Тогда ты, наверное, не знаешь...

— Сюэ Кэмин хочет тебя уничтожить.

Если бы мне нужно было одним словом описать Сюэ Кэмин, я бы сказал: образцовая ученица.

Моё впечатление о ней ограничивалось тем, как она, энергичная и высокая, с приятным голосом, читала текст на утренней линейке:

— Дорогие ученики, время — это золото...

В такие моменты я обычно находил предлог остаться в классе, а когда Ян Чэнь подавал мне знак, я вставал и шёл с ним в туалет, где мы целовались до потери сознания.

Но имя Сюэ Кэмин всегда было на доске почёта, она была красивой и общительной, и все мальчики считали её богиней. Мы говорили с ней только один раз. В тот день я заменил Ян Чэня на дежурстве, остальные ушли ужинать, и, когда я убирался, она тихо подошла к двери нашего класса и спросила:

— Скажите, Ян Чэнь здесь?

На фоне заката она стояла против света, и я не мог разглядеть её выражения:

— Он ушёл, что-то нужно?

<http://bllate.org/book/16832/1548350>